

УДК 343.34

А.М. Багмет, кандидат юридических наук, директор Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДА В ТОЛПЕ, СОВЕРШАЮЩЕЙ МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Раскрывается понятие «толпа», анализируется возможность ответственности участника массовых беспорядков, в ходе которых совершаются уголовно наказуемые общественно опасные деяния.

Ключевые слова: массовые беспорядки, толпа, индивид, ответственность.

Российскими законодателями предусмотрена уголовная ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а также за призывы к массовым беспорядкам (ст. 212 УК РФ).

В ходе сложившейся следственно-судебной практики не возникает вопросов об уголовной ответственности лиц, организовавших массовые беспорядки, т. е. умышленно запланировавших действия неопределенного, но значительного количества людей (толпы), направленные на протесты и неповиновение властям, отказ от подчинения их законным требованиям, погромы, разрушения, поджоги, расхищение или уничтожение имущества, насилие и побои граждан, должностных лиц, а также представителей власти, охраняющих правопорядок, с применением огнестрельного и холодного оружия, предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых и ядовитых веществ (ч. 1 ст. 212 УК РФ), а также лиц, призывающих к указанным действиям (ч. 3 ст. 212 УК РФ) [1, с. 386]. Вопросы появляются при установлении ответственности участников массовых беспорядков, т. е. каждого индивида толпы, совершающей уголовно наказуемые общественно опасные деяния.

По нашему мнению, прежде чем ответить на вопрос об ответственности индивида (отдельного человека как социального существа, обладающего уникальным сочетанием врожденных и приобретенных свойств) за совершение преступлений в толпе, необходимо иметь четкое представление о том, что же такое «толпа».

В «Википедии» под толпой понимается большое скопление людей [2]. В словарях Ефремовой и Ушакова под толпой понимается нестройное, неорганизованное скопление людей, сборище [3]. В словаре Даля толпа – это скопище, сборище, сходбище, толкотня, множество сошедшихся вместе людей [4]. «Большой словарь по социологии» определяет толпу как бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но связанных между собой сходством эмоционального состояния и общим элементом внимания [5]. В «Энциклопедическом словаре юридической психологии» определение толпы дается по Р. Брауну как «действующие совместно, плечом к плечу, анонимные, случайные, временные и неорганизованные общности». Не объясняет этот термин и лаконичное определение толпы, данное С.И. Ожеговым – «скопление людей, сборище» [6]. В интернете представлены альтернативные толкования термина толпа [7]: временное собрание людей, чье внимание сфокусировано на определенном объекте (М.А. Гулина «Словарь-справочник по социальной работе» 2010 г.); сборище людей, превращающееся в кровожадную стаю, если рядом нет загонщиков (Е. Голохванов «Альтернативный социологический словарь» 2001 г.); временное собрание людей, объединенных в замкнутом физическом пространстве общностью интересов» (Т.В. Зиновьева «Основные социологические термины» 2006 г.); скопление людей, не объединенных общностью целей и единой позиционно-ролевой структурой (А.П. Назаретян «Агрессивная толпа, массовая паника, слухи»); значительное число людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом (О. Голованов «Краткий словарь по социологии» 2001 г.); временное, относительно неорганизованное, бесструктурное скопление людей (О. Филатова «Социология массовой коммуникации: краткий глоссарий»); временное собрание людей, объединенных в замкнутом физическом пространстве общностью интересов (С. Фролов «Словарь ключевых социологических терминов» 1999 г.); большая группа людей со стертыми индивидуальными различиями в поведении («Термины и определения (социология и не только)» 2003 г.); значительное число людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом (Ю. Волков, И. Мостовая «Социология» 1998 г.).

Что интересно, это явление толпы изучалось юристами, социологами, философами, психологами с начала XIX в., чему, конечно, способствовали народные бунты и французская революция, поэтому толпа всегда считалась силой исключительно разрушительной и иррациональной [8, с. 382]. Однако уже тогда учеными толпа рассматривалась не как сплошная безликая масса, а как собрание индивидов, при этом проводились научные исследования о мере их ответственности за совершенные преступления в толпе.

Итальянский ученый С. Сигеле в 1892 г. в своем исследовании «Преступная толпа» определил толпу как «человеческой агрегат, разнородный по преимуществу, так как она составлена из индивидов обоого пола, всех возрастов, классов, социальных состояний, всех степеней нравственности и культуры, и по преимуществу же неорганический, так как она образуется без предварительного соглашения, произвольно, неожиданно». В этой же работе Сигеле привел мнение ученого Г. Тарда, который под толпой понимал «грудю разнородных, незнакомых между собою элементов» [9, с. 13].

В 1895 г. французский ученый Г. Ле Бон в своей работе «Психология народов и масс» охарактеризовал «толпу как собрание индивидов, какова бы ни была их национальность, профессия или пол и каковы бы ни были случайности, вызвавшие это собрание» [10, с. 34].

Австрийский ученый, основатель психоаналитической школы З. Фрейд в 1923 г. в работе «Я и оно» утверждал, что «человек есть... животное орды, особь предводительствуемой главарем орды» [11, с. 818].

До настоящего времени мнение ученых о толпе неоднозначно. Например, В.Г. Крысько предложил свое определение толпы: «это относительно кратковременное, слабоорганизованное и бесструктурное скопление (сборище) множества людей, связанное между собой общим эмоциональным состоянием, объектом внимания, осознаваемой или неосознаваемой целью и обладающее огромной (несоизмеримой с индивидуальной) силой воздействия на общество и его жизнь, способной в один миг дезорганизовать их поведение и деятельность» [12, с. 232].

В учебном пособии Р. Мокшанцева и А. Мокшанцевой толпа называется бесструктурным скоплением людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания [13, с. 291]. В этой же работе пояснено, что толпой как субъектом массовых форм внеколлективного поведения часто становится: публика, под которой понимается большая группа людей, возникающая на основе общих интересов, нередко без какой-либо организации, но обязательно при ситуации, затрагивающей общие интересы и допускающей рациональное обсуждение; контактная, внешне неорганизованная общность, действующая крайне эмоционально и единодушно; совокупность индивидов, составляющих многочисленную аморфную группу и не имеющих в большинстве своем прямых контактов между собой, но связанных каким-либо общим более или менее постоянным интересом.

А.П. Назаретян определяет толпу как скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием [14, с. 23].

Д.В. Ольшанский в своей работе «Психология масс» приводит трактовку «толпы» ряда ученых: «толпа – это иногда совершенно случайное множество людей. Между ними может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-то лицам, установлениям, событиям. Словом, толпу подчас делает общностью только то, что она „против“, что она против „них“» (Б.Ф. Поршнев); «толпа – временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» (Я. Щепаньский); «толпа – контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» (Ю.А. Шерковин) [15, с. 55–56].

С социологической точки зрения толпа – это: 1) «бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но связанных между собой сходством эмоционального состояния и общим элементом внимания. Поведение индивидов в толпе характеризуется усилением внушаемости, подражательности, эмоциональности и социально-психологического заражения» [16, с. 370]; 2) «массовое, неструктурированное, стихийное скопление людей. В толпе отсутствует ясно осознаваемая общность целей в процессе социального взаимодействия. Объединяет индивидов в толпе сходство эмоционального состояния, общий объект внимания и ситуативная близость к месту событий. Участие индивида в толпе спонтанно, возникает и проходит под воздействием чувств и эмоций» [17, с. 289].

С точки зрения философов, толпа – это «относительно кратковременное, внутренне не организованное множество людей, объединенное непосредственной пространственной близостью, эмоциональной общностью и каким-либо внешним стимулом (событием или лидером)» [8, с. 382].

Таким образом, и социологи, и философы рассматривают толпу как неорганизованную массу людей, образовавшуюся спонтанно под воздействием какого-либо фактора.

С содержательных позиций важными представляются свойства толпы:

во-первых, относительная связанность какой-либо общей идеей, что придает толпе определенную направленность, возможность быстро реагировать на новые призывы и достаточно легко менять свой интерес;

во-вторых, в целом стихийный характер сбора людей, не исключая наличие организационных моментов, но они, как правило, касаются не всей толпы, а ее костяка, который может быть немногочисленным;

в-третьих, трудноуправляемость большой массой людей, что может привести к потере контроля со стороны ее руководителей над поведением толпы и соответственно к стихийному развитию событий, быть может, даже выходящих за пределы первоначально задуманного [18, с. 122].

Так, опираясь на мнения специалистов, можно дать определение толпы как обезличенной совокупности большого количества индивидов, объединенных общим интересом.

«Качественным» признаком толпы является ее повышенная общественная опасность. В отношении «количественного» признака толпы можно согласиться с мнением А. Соловьева, который полагает, что количество людей «должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т. е. контролировать положение на определенной значительной территории» [19, с. 47–48].

Казалось бы, можно сделать выводы, что лица, вовлеченные в толпу и совершившие в ее составе преступления, могут привлекаться к уголовной ответственности максимум за неосторожные деяния или вообще освобождаться от нее, так как «несколько человек, задержанных в толпе... не более как потерпевшие кораблекрушение от психологической бури, которая увлекла обвиняемых без их ведома» [9, с. 13].

С. Сигеле в своем исследовании ссылается на ученого Пюльезе, который выдвинул доктрину полураспространенности для всех, кто совершил преступление, увлеченный толпой, приведя его цитату: «Когда преступником является толпа... то индивид не действует, как отдельный элемент, но представляет из себя каплю выступившего из берегов потока, и руки, которыми он наносит удары, как бы сами собой превращаются в бессознательное орудие» [9, с. 3]. При этом он мотивировал свои выводы теорией подражания-внушения людей в обществе, поддержанную немецким ученым В. Вундтом [20, с. 270–275].

Теперь рассмотрим действия участников массовых беспорядков с субъективной стороны. Мы не можем не признать, что большая часть людей действительно подвержена внушению и подражанию, но это не значит, что все присоединившиеся к толпе, привлеченные шумом или заинтригованные речами оратора, начнут бить стекла, переворачивать автомобили, кидать камни в сотрудников полиции. Люди в здравом уме, не отягченные алкоголем или наркотиками, не имеющие проблем с правоохранительными органами, насытив свое любопытство или подчинившись законным требованиям сотрудников полиции, покинут сборище. Не менее интересно, что в своей работе С. Сигеле приводил примеры сеансов гипноза, в ходе которых было доказано, что «истинно честный человек не будет повиняться преступным приказам гипнотизера и точно также не попадет в тот водоворот эмоций, куда влечет его толпа» [9, с. 13, 98].

В подтверждение можно сказать о массовых беспорядках в Российской Федерации вообще и в Москве в частности, когда в ходе волнений количество людей в толпе может достигать тысячи человек, но общественно опасные деяния совершают не более сотни человек, причем преимущественно молодежь, в том числе несовершеннолетние, а также граждане, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, в массовых беспорядках, сопровождающихся вышеуказанными деяниями, участвуют индивиды, не случайно вовлеченные в толпу, а психологически готовые к совершению общественно опасных деяний, тем самым полностью подлежащие уголовной ответственности за их совершение в соответствии с действующим законодательством.

1. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 2000.

2. <http://ru.wikipedia.org>.

3. <http://www.classes.ru>.

4. <http://www.classes.ru>.

5. <http://voluntary.ru/dictionary>.

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984.

7. <http://voluntary.ru/dictionary>.

8. Человек : филос.-энцикл. слов. / под ред. И.Т. Фролова. М., 2000.

9. Сигеле, С. Преступная толпа / С. Сигеле. М., 1999.

10. Ле Бон, Г. Психология народов и масс / Г. Ле Бон. М., 2011.

11. Фрейд, З. Я и оно / З. Фрейд // Соч. М., 2001.

12. Крысько, В.Г. Социальная психология : курс лекций / В.Г. Крысько. М., 2006.

13. Мокшанцев, Р. Социальная психология : учеб. пособие для вузов / Р. Мокшанцев, А. Мокшанцева. М., 2001.

14. Назаретян, А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи : лекции по соц. и полит. психологии / А.П. Назаретян. СПб., 2004.

15. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. СПб., 2002.

16. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

17. Учебный социологический словарь / под ред. С.А. Кравченко. М., 1999.

18. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности органами внутренних дел при проведении массовых (публичных) мероприятий : учеб. пособие / под ред. А.Б. Сергеева, А.Д. Магденко. Челябинск, 2005.

19. Соловьев, А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Рос. юстиция. 2000. № 7.
20. Вундт, В. Преступная толпа / В. Вундт. М., 1999.

Дата поступления в редакцию: 24.09.13

A.M. Bagmet, PhD of law, director of the Institute for the Advanced Training of the Investigative Committee of the Russian Federation

THE RESPONSIBILITY OF THE INDIVIDUAL IN THE CROWD THAT ENGAGES IN MASS RIOTS

This article expands the concept of 'the crowd', analyses the principal responsibility for the riots, during which committed criminal public dangerous acts.

Keywords: riots, crowd, individual responsibility.

УДК 343.2.01:351.74

Д.В. Безруков, соискатель кафедры специальной техники, информатики и информационных технологий Донецкого юридического института МВД Украины

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Рассматриваются особенности включения в уголовно-процессуальное законодательство Украины специальных следственных действий. Исследуется место и роль оперативных подразделений в реализации специальных следственных действий.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, оперативные подразделения, специальные следственные действия, негласные следственные (розыскные) действия.

Проблема использования оперативно-розыскных мероприятий и материалов, полученных с их помощью, для противодействия преступлениям – одна из важнейших в деятельности правоохранительных органов. Особую актуальность эта проблема приобретает в современных условиях демократизации, усиления охраны прав и законных интересов граждан, гуманизации уголовного законодательства. Причем она касается не только процессуализации оперативно-розыскной деятельности, но и интенсификации работы всех субъектов ОРД и уголовного процесса, направленной на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, что является исключительно важным в решении главных задач уголовного производства.

По оценке Р.С. Белкина, конец XIX и начало XX в. ознаменовались прорывом в формировании научных средств и методов борьбы с преступностью, существенным образом измененной к тому времени и количественно, и качественно [1, с. 8]. Такой же мысли придерживаются К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов. Они подчеркивают, что теория ОРД сложилась как самостоятельная область знаний в результате дифференциации системы наук криминального цикла [2, с. 30].

Однако идея использования результатов негласной деятельности правоохранительных органов в уголовном процессе неоднозначно воспринималась и воспринимается при исследовании доказательств. Мы в этой статье рассмотрим, как это противоречие решено в уголовно-процессуальном законодательстве Украины.

Сама идея процессуального использования в расследовании уголовных дел оперативных средств абсолютно не нова, несмотря на то, что как для обычных граждан, так и для многих специалистов-практиков принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины стало определенной неожиданностью [3, с. 186]. Эта идея на постсоветском пространстве связана с ухудшением внутренней безопасности государств. Этому способствовало как отсутствие необходимой и адекватно сложившейся законодательной базы по борьбе с преступностью и существовавшая до последнего времени ее неупорядоченность, так и неизбежное в переходный от тоталитаризма период резкое снижение эффективности работы правозащитных структур, прежде всего органов внутренних дел [4, с. 71].

Однако первоначальным этапом в совершенствовании использования результатов оперативно-розыскной деятельности можно считать введение в действие 18 февраля 1992 г. закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» (и аналогичных законов в странах СНГ), который предоставил право подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, снимать информацию с каналов связи, применять другие технические средства получения информации, контролировать путем отбора по отдельным признакам телеграфно-почтовые отправления и возможность использовать полученные результаты в уголовном процессе (ст. 8, 10).

Принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины и введение негласных следственных (розыскных) действий (НСРД) стало значительным шагом в обновлении системы криминальной юстиции, который был сделан законодателем на пути использования результатов оперативно-